

Текст · 24 ноября 2022, 15:07

Петр Рузавин,

Россия здесь больше никогда. Репортаж из Херсона после восьми месяцев оккупации

«Херсон — навеки с Россией». Город после оккупации

О российской оккупации в Херсоне напоминают обрывки плакатов о том, что «Русские и украинцы — один народ», что «Россия здесь навсегда», а «Херсон — навеки с Россией». Когда оккупация подходила к концу и российские военные покидали город, они взорвали многие объекты инфраструктуры, так что в Херсоне до сих пор нет тепла, воды, света, а отчасти и связи.

Сам город — единственный областной центр, захваченный российской армией с 24 февраля — внешне войной тронут сильно меньше, чем уже привычно видеть на освобожденных территориях. Здания здесь стоят целые: ни в начале вторжения, ни при отступлении россиян осады и крупных боев за город почти не было.

Чего не скажешь о местности между Херсоном и Николаевом, по сути, линии фронта на протяжении восьми месяцев. Посад-Покровское, кажется, почти сровняли с землей, известная Чернобаевка — предместье Херсона с аэропортом — стоит вся разбитая.

Вдоль дороги встречаются то не собранные и уже увядающие поля с перцами, то работающие

повсюду группы саперов. Украинские власти всегда предупреждают об опасности минирования освобожденных территорий, а в Херсоне, если сравнивать с севером Украины в начале апреля или с Харьковской областью в сентябре, у российской армии было куда больше времени и возможностей расставить взрывные устройства. В том же Херсоне, например, один из отделов полиции разминировать не удалось, так что пришлось его контролируемо подорвать.

Если первую неделю после освобождения российские войска обстреливали скорее область, то теперь удары наносятся и по самому Херсону. Каждый день есть пострадавшие.

«Слава Путину!!! Слава Шойгу!!!». пытки

Истории с освобожденных от российских военных территорий в деталях похожи друг на друга. Там всегда находят пыточные — помещения, чаще всего бывшие отделы полиции, куда российские силовики свозили неблагонадежных местных жителей и пытали их. По словам генпрокурора Украины Андрея Костина, в Херсонской области обнаружили уже девять мест, где пытали задержанных, и нашли больше 400 тел гражданских, убитых за время оккупации.

Пытки практиковались разные, но самый распространенный и одновременно жестокий метод — пытка электричеством, обычно с помощью «тапика»^[1] (подробно об этом можно послушать в эпизоде подкаста «Хуй войне», который называется «Пытки. Изюм»).

Ярослав жил рядом с таким отделом полиции в Херсоне. Как рассказывает его отчим Андрей, летом Ярослава остановили на улице военные, они проверили телефон и нашли переписку с другом из Одессы, которому Ярослав прислал фотографии соседнего здания и машин российских военных. За это его забрали и три с половиной месяца держали в плену. Когда в начале ноября оккупационные власти эвакуировались из города, они перевезли с собой на левый берег Днепра часть пленников, в том числе и Ярослава. Мать поехала разыскивать Ярослава, говорит его отчим, но когда она добралась до российских военных в поселке Каланчак (около 80 километров от Херсона), там ей сказали, что сына не отдадут.

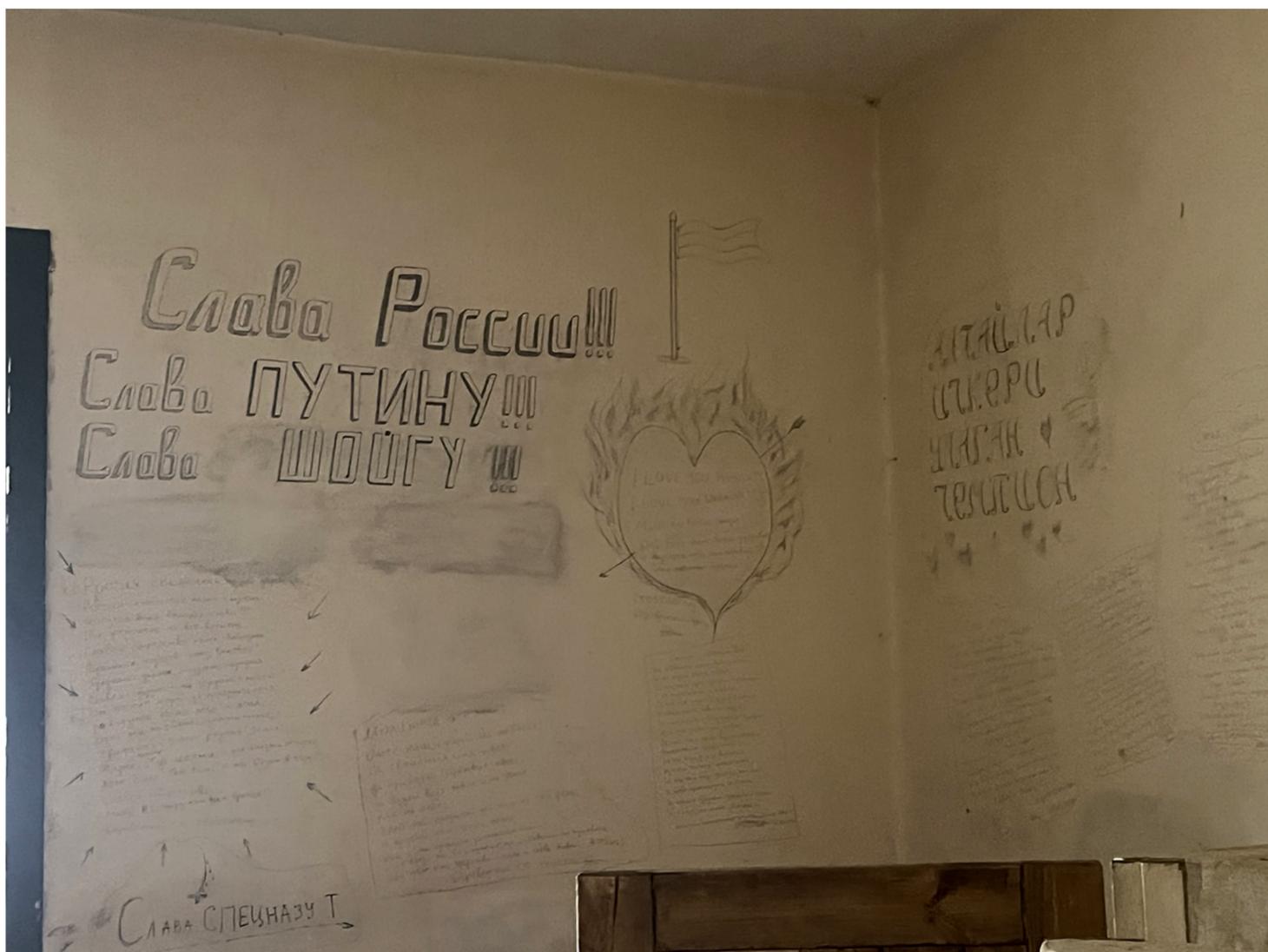

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

О происшедшем внутри этого отдела полиции подробно рассказывает Максим Негров, житель Херсона и бывший военный. Он пробыл там три

недели. Максим показывает камеру, где его держали, сначала одного, потом посадили другого мужчину. На стене — заметки по количеству дней, проведенных в неволе. В одной из соседних камер на стене надписи: «Слава России!!! Слава Путину!!! Слава Шойгу!!!». Трудно представить, чтобы люди в плену писали такое по доброй воле.

Негров показывает камеру, где содержались пленные: «Дежурили солдаты Росгвардии, у них были разные смены, одна смена больше кормила и меньше била, а другая — меньше кормила и больше била. А наверху пытали. С апреля здесь начали твориться все более и более страшные вещи. Пытали электропроводами, от настроения охранников зависела степень их жестокости. От меня они хотели добиться признания в сотрудничестве с украинскими спецслужбами и разведкой». Он рассказывает, что через несколько недель плена его вывезли за город и просто оставили там, сказав, чтобы домой он добирался сам.

«На Днепр за водой». Херсон сегодня

Сейчас по всей Украине развернули «пункты несокрушимости» — это места, куда можно прийти погреться, где есть электричество, иногда стоят «старлинки»^[2], а значит, есть связь. Обычно это здания школ, администраций, торговые центры, иногда просто большие палатки. Стоит такая и в центре Херсона на площади Свободы — главном месте после освобождения, именно здесь до сих пор случаются стихийные празднования местных жителей, которые в украинских флагах приходят обниматься с военными, просят их расписаться на этих флагах. Сюда же, на центральную площадь,

привозят и гуманитарную помощь. Между группами людей снуют дети, они просят всех встреченных военных отдать шевроны им в коллекцию, облепляясь ими буквально с ног до головы.

Фото: Анна Цыгима / Медиазона

В ночь с 18 на 19 ноября впервые с момента вторжения начал ходить регулярный поезд Киев — Херсон. Центральный вокзал, куда он прибывает, тоже одна из точек со связью и электричеством, сюда люди могут прийти подзарядить свои устройства и связаться с близкими. На вокзале я встречаю Михаила, он говорит, что работает председателем кооператива, во время оккупации оберегал гаражи — впрочем, российские военные все равно их вскрывали, во всяком случае гаражи тех, кто выехал. Теперь, говорит Михаил, хоть электричества и воды нет, но в городе стало спокойнее и свободнее: «Знаете, вот была такая картина "На Неву за водой" во время войны. А я сфотографировал, когда люди сейчас идут к Днепру набирать воду, чтобы вода дома была. Вот есть память — на Неву за водой, а у нас Днепр».

В городе несколько мест, куда люди ходят набирать воду. Одно из них рядом с Днепром. На пути туда стоит пост патрульной полиции, сотрудники говорят, что проезд на машине запрещен: местность простреливается с того берега российскими снайперами, надо быть осторожными. Полицейский, парень лет 25, рассказывает, что сам он из Херсона, и на вопрос, рад ли он освобождению города, почти со слезами на глазах отвечает, что мы даже не можем представить насколько.

Фото: Петр Рузавин / Медиазона

На одной из центральных улиц Херсона местный предприниматель Александр соорудил точку разлива воды, к ней стоит небольшая очередь. Он говорит, что во время оккупации задержать могли любого, у всех был огромный страх, российские военные проверяли у прохожих телефоны. У него самого родного брата чуть не расстреляли, а имущество отобрали.

«Мы с отцом дальнобойщики в прошлом, — рассказывает Александр. — Так у нас есть свои

машины-зерновозы. Как началась война, мы сразу сказали, что мы будем стоять и делать ничего не будем. И мы восемь месяцев не возили зерно ни по области, ни на Крым не возили, потому что на крови мы не собирались зарабатывать».

Но когда российская армия отходила, военные как-то узнали, что у семьи есть грузовики *DAF* («кто-то, наверное, из наших слил»). «И приехали дядьки бородатые, мучили два дня семью, чтобы мы отдали ключи, потому что мы ключи забрали, электронику сняли, — объясняет предприниматель. — И они у нас забрали 12 грузовиков *DAF*. Так и сказали: "Надо было работать с нами, все было бы хорошо, вот и все"». Катер, по словам Александра, у него тоже забрали, еще в начале войны отобрали пассажирский микроавтобус.

«Восемь месяцев было очень тяжело, — вспоминает он. — Это страшные люди, страшные люди. За проукраинскую позицию тут людей пытали, мучили. Тут нельзя было ничего сказать. Я сразу все в инстаграме удалил, в фейсбуке поудалял. И мы дома сидели, молчали. В мой дом лезли и "ЛНР", и "ДНР", все хотели из дому выселить нас, потому что им надо было тут жить. И у нас есть даже видеозапись, как мы стояли с отцом на коленях, чтобы нас не убивали».

Александр показывает это видео со своего телефона и комментирует происходящее на нем: «Это мой отец. Во дворе я, брат и мама. Он пришел убивать брата за то, что брат повысил голос. Он говорит: "Голос повышать не надо на меня". Папа просит: "Не убивайте сына, за что?". Вот это он заходит,

выхожу я. Он идет до своего. Говорит: "Дай пистолет, я с пистолета его завалю". Он берет пистолет, взял пистолет. Это я вышел. Папа умоляет его, просит: "Не убивайте сына, за что сына убивать?". И мы встали с отцом на колени, чтобы не убивали брата. Вот так пришли освободители к нам. Забрали у нас все, что мы с папой нажили».

Многие херсонцы рассказывают, что если они оставались с детьми в городе во время оккупации, то просто не выпускали сыновей и дочерей из дома. Любовь, которая пришла на центральную площадь обнять и поблагодарить украинских военных, сквозь слезы вспоминает, что российские силовики могли направить оружие в сторону детей и даже стреляли в воздух.

На ту же площадь подзарядить гаджеты пришли Виктор с дочерью Александрой. Девочка, запинаясь и смущаясь, говорит на украинском. Во время оккупации она ходила в школу, в сентябре пошла в восьмой класс.

— Нам сказали, что приехали преподаватели из какого-то русского вуза, были и просто из соседних школ, — говорит школьница. — Был один учитель, который на уроке русского языка сидел и рассказывал, как мы там один народ, короче, пропагандировал. Хотя до всей этой ситуации он преподавал украинский язык в украинской школе, но он был за Россию.

— А что учителя из России делали, как себя вели?

— Да они, в принципе, нам ничего не рассказывали. Мы могли сесть просто в телефон и тупо в нем сидеть весь урок, они нас просто не замечали. Не, так они говорили, что все, здесь теперь Россия. Моя одноклассница Луиза даже заплакала, мы ее успокаивали.

— Многие украинские учителя уехали, — добавляет ее отец, — потому что не хотели преподавать под русскими флагами. Но теперь, слава богу, все получилось, как мы хотели и ждали. Теперь нам только нужно уже отстраиваться будет, а так все будет хорошо.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. От названия военно-полевого телефона ТА-57, который силовики часто используют для пыток током. Впрочем, могут использоваться и любые динамо-машины или даже обычные электрические розетки.
2. Спутниковая система Starlink, созданная компанией SpaceX Илона Маска, которая обеспечивает доступ в интернет. После начала российского вторжения Starlink активно используется в Украине как гражданскими, так и военными.